

Очень страшная книга

«Кровавый роман» Йозефа Вахала

заплата - 2006 -
24 авг. - с. 18.

Вахал

Йозеф

Кирилл Решетников

Книга, созданная в 1924 году без рукописи сразу в типографском наборе и первоначально опечатанная автором собственноручно за восемьсот часов, — творение в высшей степени концептуальное. Это характерный пример литературы о литературе, появившийся задолго до того, как данный тип творчества стал популярным. «Визитная карточка» чешского художника и любителя магии, не считавшего себя писателем и у нас до сих пор неизвестного, — из тех произведений, где некоторые важные смыслы и намеки остаются совершенно неопознаваемыми при отсутствии специального комментария. Тем не менее «Кровавый роман» может прекрасно читаться и без него.

Подобно некоторым великим романам XX века, чьи создатели давно уже записаны в мировые классики, книга Вахала сочетает юмор с серьезной полемикой. В самом начале отважный автор

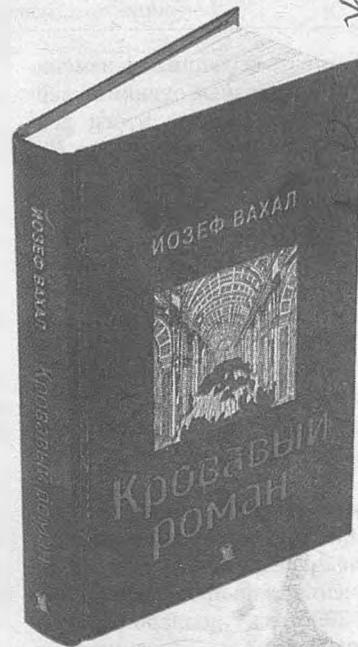
поместил длинное предисловие, в котором защищает кровавый роман как жанр от нападок «просвещенных» литераторов. Оппоненты Вахала, по его собственному определению — «моралисты, да и вообще люди, чванливо гордящиеся сознанием своей культурной образованности». Романы, о которых идет речь, — это наивная и пафосная чернуха, воспроизводившая всевозможные стереотипы условной «старинной Европы» и печатавшаяся когда-то в Чехии и других странах в огромных количествах. То, без чего в свое время был неполон досуг среднего европейского обывателя и что представляло собой приблизительный аналог нынешних триллеров, популярного исторического нон-фикшна, бандитских саг и детективов для чтения в метро.

Любовь Вахала к этой традиции была, конечно, эстетской, но и имела идеологические основания — старинный маскульт Вахал с вызовом противопоставлял образчикам «разумного, до-

брого, вечного», которые пропагандировались коммунистами и другими поборниками общественного прогресса. Полемизируя и иронизируя, Вахал прослеживает историю жанра, рассказывает о его поклонниках, упоминает о присутствии подобных произведений в личном архиве Генрика Ибсена и занимается вдумчивым анализом: «Кровавый роман не чванится слащавым христианством; справедливость должна быть явной и осуществляться по принципу: око за око, зуб за зуб». После этого нас ждет то, что автор назвал «опытом типа идеального кровавого романа», — сумасшедший дайджест из сотни известных ему чернушных сюжетов, история про князя Рудибанеру и графа Райзенштадтского, про лесника и невинного юношу, а также про бандитов, масонов, покинутых детей, чистую любовь и жестокие убийства. Несмотря на явные признаки так называемого автоматического письма, сюжет сконструирован тщательно, а все

его недочеты и нестыковки умышленны — без них настоящий кровавый роман не сымитируешь. Как выясняется из послесловия переводчика, некоторые главы имеют еще и автобиографическую подоплеку.

Созданное Вахалом — первоклассный образец интеллектуального трэша и один из самых необычных литературных опытов XX века. Едва ли не главным достоинством этой книги остается неподражаемый стиль, полный специально построенных неуклюжих оборотов и пародийных анахронизмов (это тот случай, когда от переводчика требуется тонкая языковая работа). Есть книги, цитаты из которых говорят сами за себя. Таков роман Вахала: «Все десять пальцев изменницы-любовницы разлетелись с шумным грохотом по всем углам зала». Сподобными перлами могут сравниться только шедевральные гравюры-иллюстрации, сделанные по большей части самим автором, описывать которые бессмысленно: их нужно видеть.

Йозеф Вахал. Кровавый роман / Пер. с чеш. А. Бобракова-Тимошкина. — Тверь: Kolonna Publications. — 323 с.

1829

2006